

Наталья Веселова

СЛЕПОЙ СТРАННИК

УДК 82-312.9
ББК 84-445
В38

Веселова Н.
В38 Слепой Странник / Наталия Веселова – М.: Литнет, 2025. – 246 с.

ISBN 978-5-521-93446-1

Оказавшись на Земле после гибели родной планеты, представитель расы та-лоо Марков становится космическим спасателем. Он живёт только одним стремлением: найти где-нибудь в иных мирах своих выживших соотечественников. Марков даже не подозревает о том, что однажды из-за своей слепой сосредоточенности на прошлом совершит роковую ошибку.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93446-1

© Литнет, 2025
© Н. Веселова, 2025

Глава 1. Планета, играющая в прятки

*Легко найти дорогу, когда знаешь, куда идти.
Легко увидеть, куда идёшь, когда ты не слеп.
Но вся беда в том, что идти надо,
а ты не осознаёшь ничего, и у тебя нет ничего.
Кроме собственного страха.*

Великие открытия порой заканчиваются непоправимыми трагедиями. Эту горькую истину руководитель научно-экспедиционной группы Приуральского Центра по исследованию космоса Евгений Михайлович Северянин осознал в ту минуту, когда корабль «Вебрь» исчез с экранов всех мониторов.

Остальные члены группы ещё не успели прийти в себя от шока, как в Центр прибыл господин Чернявцев – главный наблюдатель и один из представителей Международной организации космических исследований.

Это событие само по себе было из ряда вон выходящим. Главные наблюдатели никогда не утруждали себя разъездами по подведомственным учреждениям. Должно было произойти нечто безмерно радостное или, наоборот, катастрофическое, чтобы заставить их лично засвидетельствовать почтение своим подчинённым. На сей раз радоваться повода не нашлось: команда «Вепря», состоявшая из семи человек, бесследно сгинула в глубинах Вселенной, и найти её теперь не представлялось возможным.

После случившегося не прошло и часа, а Северянин уже сидел в своём кабинете лицом к лицу со спешно прибывшим в Центр господином Чернявцевым и мрачно следил за тем, как по поверхности стола прыгает беспечный солнечный зайчик. Северянин и сам в этот момент был бы счастлив обернуться зайчиком и улизнуть прямо из-под носа разъярённого главного наблюдателя.

– Да вы хотя бы понимаете, что вы натворили?! – нависая над столом, словно гигантская чёрная скала над морем, вопил Чернявцев. – Это же чёрт его знает что! Сколько вы наблюдали эту планету? День? Два?

– Тридцать шесть часов, – пробормотал понурый Северянин в воротник пиджака, в котором ему становилось всё теснее и жарче.

– Так какого лешего вы нарушили Устав и послали туда экспедицию раньше, чем истекли положенные трое суток?!

– Простите, господин главный наблюдатель, но в Уставе записано, что выжидать трое суток не обязательно, если получена информация минимум с двух зондов, запущенных на новую планету, и командой приняты все меры предосторожности.

– А-а! Так, значит, вы приняли все меры предосторожности! – едко поддел Северянина Чернявцев. – В таком случае скажите, где ваша экспедиция? Не знаете? Тогда как у вас хватает совести говорить о принятых мерах! Ладно, – оборвал он самого себя, – давайте, рассказывайте по порядку, что случилось, а то у меня голова кругом от вашего сумбура. Может, сейчас вместе придумаем что-нибудь, чтобы спасти ребят.

Северянин подавленно вздохнул. Он отлично понимал, что надежда на спасение «Вепря» более чем просто призрачна. Скорее всего, её вовсе не существует.

Эта непонятная планета ни с того ни с сего обнаружилась возле бета-Возничего. Просто взялась из ниоткуда и повисла рядом с остальными своими соседками, будто всегда тут и была. В три часа двадцать одну минуту ее появление зафиксировал один из членов группы Северянина Пётр Лигов, ожидавший прохождения двух комет в опасной близости от четвёртой планеты бета-Возничего.

– Ребята, тут непорядок! – удивлённо воскликнул он, отходя от экрана монитора. – У моей звезды появился лишний спутник.

Сначала все дружно рассмеялись, решив, что Петя, как всегда, хохмит. Однако через минуту двадцать два человека, затаив дыхание, столпились возле лиговского монитора и, тыкая пальцами в сияющий жемчужным светом шарик, спрашивали друг у друга:

– Что это такое?

Ответа никто не знал.

Ещё несколько часов назад у бета-Возничего было двенадцать планет, а теперь откуда-то взялась тринадцатая, да ещё такая красавица, просто загляденье.

– А может у нас с аппаратурой что-то не того? – осторожно предположил Дима Таранченков. – Давайте пошлём запрос в другие Космологические Центры насчёт этой планетки?

Предложение показалось всем вполне разумным. Запрос был отправлен, и приблизительно через час начали приходить ответы. Они были примерно следующего содержания:

– Да, мы тоже наблюдаем тринадцатую планету возле бета-Возничего, которой раньше там не было. Право открытия принадлежит вашему Центру.

Когда пришел первый подобный ответ, группа Северянина не поверила собственному счастью. Но потом был получен другой, третий, ещё и ещё. Возможно, даже если бы Приуральский Центр обнаружил новую звезду где-нибудь в миллионе световых лет от Солнца, это открытие вряд ли показалось бы всем таким уж уникальным. За всё время существования Центров каждый день обнаруживалось нечто новое – комета, астероид, планета, звезда, сверхновая где-нибудь в необозримых далях. Но здесь, в хорошо изученной, как думалось, части небесной сферы, внезапное открытие неизвестной планеты произвело эффект разорвавшейся бомбы.

У Северянина дрожали руки от нервного нетерпения, когда нажатием кнопки на пульте он на исходе первых суток наблюдения послал зонд к загадочной красавице. Мониторы Центра не обладали достаточным разрешением, чтобы дать необходимую информацию о ландшафте планеты, тем более не могли показать состав почвы,

атмосферы, наличие воды. Кроме того, зонды обладали немаловажным преимуществом не только по сравнению с мониторами, но и с космическими кораблями тоже. Зонды гораздо эффективнее использовали лазейки пространства-времени. Если бы не этот освоенный всего пятьдесят лет назад фокус, вряд ли изучение космоса продвигалось бы вперёд столь быстрыми темпами.

Здесь необходимо сделать небольшой экскурс в те годы, когда был построен первый си-прибор, позволяющий пользоваться этими лазейками.

За открытие возможности передвигаться в пространстве быстрее скорости света благодарить надо было некоего Хохлова Георгия Степановича, рабочего, уволенного с завода по производству радиодеталей за несоответствие занимаемой должности. Именно он через полгода после увольнения ухитрился запатентовать изобретение, навеки обессмертившее его имя. Никто не мог понять, каким образом человеку, никогда не отличавшемуся выдающимися интеллектуальными способностями, удалось совершить переворот в ракетостроении.

А врачи, проводившие вскрытие тела Хохлова, скончавшегося при загадочных обстоятельствах спустя три месяца после получения патента, так и не сумели определить причину его смерти. Однако горевать о Георгии Степановиче было некому, поэтому о его кончине вскоре забыли. Потомкам осталось на память уникальное изобретение.

Именно с тех пор передвижение кораблей и зондов стало осуществляться путем создания «си-точек», или, как их называли между собой астронавты, «тоннелей» в пространстве. Аппарат входил в си-точку (или, по выражению астронавтов, «буравил тоннель»), а выйти мог теоретически где угодно. Это не имело значения. Другое дело, что на практике отчего-то получалось не «где угодно», а в радиусе примерно восьми парсеков или 25,6 световых лет от места входа.

Почему практика существенно отличалась от теории, ученые

понять так и не смогли. Точно так же, как не понимали, куда исчезают все живые существа, находящиеся на борту корабля, если тот проходит девять си-точек в минуту.

За раскрытие этой загадки Объединение Космоцентра четыре года назад даже назначило весьма ощутимую премию, но до сих пор не нашлось гения, которому удалось бы объяснить «тайну девятого тоннеля». Таким образом, скорость всех космических кораблей мира ограничивалась восемью си-точками в минуту.

Зонды, как уже упоминалось выше, выгодно отличались от кораблей астронавтов. Они могли достигать скорости тридцать две си-точки в минуту (32 М-РС). Если зонд ухитрялся «выжать» тридцать три, то эта точка становилась последней в его жизни.

Не менее ощутимая премия была обещана тому, кто сумеет преодолеть ограничение в скорости передвижения зондов, но опять-таки вариантов не нашлось. Стали появляться первые заявления от учёных, что скорость 32 М-РС является предельной, однако их противники язвительно парировали: когда-то скорость света считалась предельной, пока не были открыты си-точки.

— Тогда объясните нам внятно, что такое эти ваши точки? — надсаживались первые.

— Мы не знаем точно, но в принципе...

— В таком случае заткнитесь! — и на этом все споры обычно заканчивались, не приведя ни к какому положительному результату.

Да, вся проблема учёных проистекала именно из абсолютно-го незнания, какова физическая природа загадочных «тоннелей».

Вопросов было слишком много. Каким образом си-приборы помогают держать связь между Землёй и астронавтами в режиме реального времени? Почему сигнал обычно не теряется, как бы далеко в космос ни ушёл корабль и на какой планете бы ни приземлился? Почему экспедиции и зонды возвращаются назад всегда даже быстрее, чем рассчитывает земной компьютер, хотя такого быть не должно? Будто закон замедления времени возле планет

большой массы в случае применения на корабле си-прибора начинает действовать в обратную сторону.

В общем, Хохлов хорошо умел держать язык за зубами. После его смерти, разумеется, нашлось немало желающих порыться в бумагах покойного. Однако среди записей не обнаружилось ничего, кроме черновиков чертежей и пояснений по сборке и использованию зондов и кораблей.

Ни малейшего намека на то, каким образом автор сделал своё открытие, на чём основывался, создавая чертежи. Как говорится, умер и унёс тайну с собой в могилу...

И надо сказать, если бы «Вепрь» попал по несчастливому стечению обстоятельств именно в злополучный «девятый тоннель» или в «тридцать третий» из-за сбоя в работе бортового компьютера или по другой причине, то Чернявцев бы не поднял такого шума. Однако с экспедицией случилась ещё более невероятная вещь.

Менее, чем через полчаса после выхода на орбиту Земли и переключения в режим «си-прибора», зонд группы Северянина достиг цели, а ещё через шесть часов вернулся, доставив в Центр следующие данные: атмосфера неизвестной планеты родственна земной, только в ней содержалось на 0,06% больше кислорода, на 0,3% больше водяных паров и на 0,12% меньше азота. Вредные для организма человека примеси отсутствовали. Вода находилась в жидком и газообразном состояниях. Температура воздуха...

Тут у Димы, зачитывавшего вслух расшифровку, глаза на лоб полезли:

– Двадцать шесть с половиной градусов по Цельсию на всей поверхности... На всей?!

– Но это противоречит законам физики, – побледнел Северянин. – Наверное, зонд был неисправен!

– Очень вряд ли, – возразила Светлана, ещё один член их группы. – И вы сами это понимаете.

– Как же тогда объяснить эту нелепицу? – скептически хмыкнул Северянин, махнув рукой в сторону расшифровки.

– Сейчас увидим, – туманно отозвалась девушка, хотя сама уже готова была поверить в поломку аппарата.

– Данные о составе почвы, – начал говорить Дмитрий и вновь умолк.

– Что там? – торопили его другие.

– Сами смотрите. Судя по всему, это чрезвычайно питательная белково-углеводная масса, которая даст сто очков форы нашим лучшим чернозёмам. На этой планете даже засохшая палка начнет по пять урожаев в год приносить.

– Невероятно! – выдохнул кто-то.

– Зонд был неисправен! – упрямо продолжал твердить Северянин.

За двадцать шесть лет работы он сталкивался со многими странностями. Но не с такими, как эта самовозродившаяся из пустоты планета с одинаковой температурой на всей поверхности!

– И ещё одно, – голосом, говорившим: «А вот и гвоздь программы!» – добавил Дима. – Судя по расшифровке, там не только вечное лето, но и вечный полдень!

– Я немедленно посылаю второй зонд, чтобы сделать снимки ландшафта! – воскликнул Северянин. – Такого не только я, но и, думаю, вообще никто за всю свою жизнь не видел. Вечный полдень, – повторил он про себя, встряхнув головой. – С ума сойти!

Однако когда группа Северянина получила снимки со второго зонда, вокруг скромной планетки поднялся невообразимый шум. Северянин призывал членов группы пока не разглашать полученную информацию, но она каким-то образом разлетелась по другим Центрам в мгновение ока.

Вне всякого сомнения нетронутые уголки природы Земли поражали воображение: огромные водопады, живописные горы и пещеры, но то, что зафиксировал зонд на той неизвестной планете, превосходило все возможные ожидания.

На первом фото оказалось горное озеро с ярко-фиолетовой водой, словно светившейся изнутри, а на его поверхности и вдоль

берегов росли крупные алые, белые, лиловые, васильковые цветы, такие крупные, что в их бутонах мог бы легко скрыться пятилетний ребенок.

На втором фото была запечатлена равнина, сплошь золотисто-персиковая... от крыльев бабочек, порхавших с цветка на цветок. Вокруг располагался странный лес: деревья с синей хвоей, цветущие словно магнолии, только бутоны на их ветвях были не белыми, а небесно-голубыми.

Северянин перебирал фотографии, и руки его тряслись всё сильнее. Солнечно-оранжевые водопады, растения, отцветающие и дающие плоды буквально на глазах, изумительной красоты фауна... И существование всего этого мира совершенно противоречило законам физики, химии и биологии!

– Что это? Золотой олень? Жар-птица? Белые пантеры, которые пасутся вместе с антилопами? – отбрасывая в сторону один снимок за другим, бормотал себе под нос Северянин. – Побери вас лихоманка! – смачно выругался он. – Мы где, в сказке или в реальности?

И вот тогда Дима Таранченков, Светлана, Юлия и ещё четверо ребят заявили, что не будут ждать продолжения исследований, а сразу отправятся на «Вепрь» в неизведанный рай.

– Некоторая доля риска придаст путешествию пикантность, – засмеялась Светлана, задорно блестя глазами.

– Какой же здесь риск? – возразил ей Дима. – Вы все видели фото: никаких опасных для жизни человека животных и насекомых, судя по показаниям зонда, там нет. Это просто будет увлекательный уик-энд.

Вся группа поддержала его речь одобрительным гудением.

– Тем более «Вепрь» – один из лучших кораблей в Центре, – продолжал Дима. – Из стольких передраг он вынес нас невредимыми! А на этой сказочной планете, что страшного может произойти?

Северянин, как руководитель, мог запретить им лететь, но у него тогда не возникло абсолютно никаких дурных предчувствий. В самом деле, что плохого могло произойти с опытной группой исследова-